

В. МЕСАМЕД

**«ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО
ВОСТОКА»**

Учебное пособие для летней школы Центра «Сэфер» в Бухаре и Самарканде.

1-8 мая 2011 г.

ИРАН, ИРАНСКИЕ ЕВРЕИ, ИЗРАИЛЬ

Жесткая и перманентно углубляющаяся конфронтация между Исламской республикой Иран (ИРИ) и Государством Израиль стала уже привычной реалией современного этапа международных отношений. Однако неправомерно связывать ее с антиизраилизмом того или иного руководителя ИРИ. Она объективно вытекает из самой сути историко-философской концепции шиизма, обретшего в исламском Иране государственный статус. Лежащая в основе этой ветви ислама идея образования всемирного исламского государства, в котором все люди станут членами глобальной мусульманской общины, по мнению иранских теологов, уже частично реализована созданием и почти тридцатилетним существованием ИРИ. Дальнейшее ее развитие возможно на путях насаждения такого же государственного устройства в других мусульманских странах с последующей глобализацией. Теоретики исламской революции в Иране интерпретировали этот процесс как "подчинение исламу всех остальных стран". Основатель ИРИ аятолла Рухолла Хомейни считал лежащий в сердце исламского мира Израиль важнейшей преградой на этом пути и поэтому задачу борьбы с ним сформулировал как "освобождение Иерусалима". Еще в 1981 г. Хомейни отмечал: "Религиозное руководство Ирана никогда не смирится с израильской оккупацией святых для ислама мест". Декларируемое Ираном лидерство в исламском мире давало иранским руководителям право числить себя защитниками "угнетенных исламских наций", и в первую очередь арабского народа Палестины. На практике это означало всемерную поддержку "арабского и палестинского дела" и широкомасштабное нагнетание враждебности по отношению к "экспансионистскому захватчику".

На таком фоне лозунг "Марг бар Эсраиль" («Смерть Израилю!») стал в Исламской республике Иран непременным атрибутом любого политического мероприятия. Транспаранты с этой надписью тысячами реют над толпами участников любых манифестаций, независимо от их целей. С приходом к власти в августе 2005 г. неоконсервативного президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг озвучивается в различных вариациях практически каждую неделю. Стало возможным констатировать резкое ужесточение курса ИРИ по отношению к проводимой Израилем политике. Именно Ахмадинежад неоднократно заявлял в течение последних месяцев, что "сионистский режим" несет угрозу всему исламскому миру. В одном из своих выступлений он сказал, что Израиль – постоянная и непрекращающаяся угроза, не дающая странам и народам региона чувствовать себя в безопасности. В сентябре с.г., выступая в одной

из провинций Ирана, Ахмадинежад предложил провести не только в Иране, но и в Европе референдум на тему "Какие чувства испытывают граждане по отношению к Израилю". "Я уверен, — сказал Ахмадинежад, — что это сионистское образование ненавидят не только у нас, но и повсюду в мире".

К традиционным для Ирана призывам "стереть Израиль с карты мира", "вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль" он добавил не так часто звучавшую ранее идею отрицания Холокоста. Примечательно, что это вызвало возмущение не только Израиля, стран Европы, США, ООН, но и руководства Палестинской национальной администрации. На самого Ахмадинежада это, однако, не произвело ни малейшего впечатления, что выразилось в инициировании иранским президентом Международной конференции по Холокосту, проведенной в конце 2006 г. в Тегеране. Выступая перед ее делегатами, Ахмадинежад заявил: "Запад создал Израиль с помощью мифа о холокосте (так написано в оригинале. — В.М.), а теперь это государство надо снова ликвидировать, чтобы воцарился мир во всем мире". (Исследование холокоста. Глобальное видение // Материалы международной тегеранской конференции 11-12 декабря 2006 г. М.: Алгоритм, 2007, 269 с.).

На фоне таких проявлений антиизраилизма интересно вспомнить исторические факты, иллюстрирующие традиционно добрые чувства, связывающие евреев и иранцев. Их корни уходят на 25 веков назад, когда легендарный царь Кир (перс. Курош), создавший громадную иранскую империю династии Ахеменидов, издал указ, которым дал право изгнанным из Иудеи евреям вернуться на родину своих предков и восстановить Храм в Иерусалиме. Кир стал единственным зарубежным правителем, о котором сохранились почтительные упоминания в иудейской канонической литературе. Так, Исайя определил его как посланника Бога Израиля. Это беспрецедентный случай в Библии и во всей еврейской религиозной литературе, потому что такой титул как политическая дефиниция во всех остальных случаях относится только к израильским царям. Добавим еще один известный факт, характеризующий еврейско-иранский диалог в те далекие годы: эмблема города Сузы — столицы Персидской империи — была изображена на восточных воротах Иерусалимского храма. Кстати, именно Сузы являются местом действия двух книг Библии — Эсфири и Даниэля.

Памятуя о нынешнем состоянии отношений между Ираном и Израилем, кажется невероятным, что всего 35 лет назад они были образцом межгосударственного добрососедства на Ближнем Востоке.

Де-факто признав Израиль в 1950 г., Иран почти сразу начал с этой страной тесное и предельно диверсифицированное партнерство. Иран поставлял в Израиль нефть, газ, различное минеральное сырье, продовольствие, предметы ширпотреба. Еврейское государство делилось с Ираном своим опытом в сельском хозяйстве, медицине, науке, передовых технологиях. Воздушная линия между двумя странами была одной из напряженнейших за счет ежедневной перевозки в обоих направлениях студентов, специалистов, туристов. Сотни израильских советников трудились во всех регионах Ирана.

Многолетний тогдашний посол Государства Израиль в Иране Меир Эзри в выпущенной недавно книге воспоминаний приводит десятки примеров такого сотрудничества. В начале 70-х годов в пригороде иранской столицы открылся даже специальный Центр израильских достижений в области медицины и фармакологии, где организовывались лекционные курсы для иранцев, проводились семинары и тренинги с участием известных израильских врачей. Правительство последнего иранского шаха Мохаммада-Резы Пехлеви пригласило в Иран популярного далеко за пределами Израиля стоматолога, профессора Еврейского университета в Иерусалиме Эфраима Шаки и попросило его организовать в Ширазе центр современной стоматологии. На его базе возникла и первая в Иране университетская кафедра зубных болезней.

Статистические данные показывают, что в 1971-1977 гг. Израиль входил в десятку важнейших торговых партнеров Ирана, а положительное сальдо товарооборота приносило казне ежегодно порядка 200 миллионов долларов. Для нефтяных операций между двумя странами были построены нефтепровод Эйлат–Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, реконструирован Эйлатский порт. Совсем недавно в Израиле рассекретили архивные материалы о том, что Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушире и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфахане.

Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Сотрудники гремевшей в 1970-е годы по всему миру израильской службы внешней разведки Мосад помогали налаживать

работу шахской разведывательной структуры САВАК. Реализовывалось Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Сходные угрозы безопасности стимулировали тесную взаимосвязь в военной области. Израиль помог создать в Иране современную систему противовоздушной обороны. Тогда же с помощью израильских специалистов была заложена основа иранского ракетостроения. Историки войны Судного дня 1973 г. приводят и такой эпизод. В один из острых периодов военных действий, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа "Фантом".

Послереволюционный период драматично изменил взаимоотношения двух стран. Вчерашние друзья превратились в принципиальных врагов. В 1979 г. в стране произошла исламская революция, изменившая режим правления, что повлекло за собой внешнеполитическую переориентацию. Разумеется, это сказалось на отношениях Ирана с Израилем и арабскими странами, на его позиции в связи с арабо-израильским противостоянием, подходах к урегулированию конфликта. В шахское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательно проарабской позицией в вопросе ближневосточного урегулирования. Мохаммад-Реза Пехлеви неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй, радикальное изменение претерпела идея позиционирования исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве.

Отметим, что режим исламской республики утвердился в Иране волей ее народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума. Однако такой вид политического устройства не препятствует диалогу с представителями других религий. Так, одной из стран, с которыми Израиль поддерживает конструктивные отношения и стабильный диалог, является Исламская республика Мавритания. Да и в одном из первых израильских политических заявлений по поводу прихода к власти в Иране нового руководства было декларировано, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и потому легитимен.

Следовательно, было нечто другое, способное дать импульс столь сильной ненависти, перманентному стремлению к конфронтации. С инициативой полного пересмотра сложившегося статус-кво выступил

лидер революции аятолла Рухолла Хомейни. Почти сразу после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает, и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем. По времени это совпало с начавшимися процессами смягчения позиций арабских стран, в частности с подписанием Кемп-Дэвидского договора, ознаменовавшего собой новый этап в арабо-израильских отношениях. Таким образом, смягчение арабо-израильской конфронтации сопровождалось враждой, исходившей от недавнего верного и испытанного друга.

Основной причиной столь резкого поворота принято считать главную концептуальную идею нового режима – необходимость экспорта совершившейся в Иране исламской революции, поначалу на просторы Ближневосточного региона. Разумеется, еврейское государство, лежащее в самом сердце исламского мира, оказалось существенной помехой для реализации таких планов. Тогдашний руководитель страны аятолла Хомейни поспешил немедленно объявить исламский Иран лидером всего мусульманского мира. Понятно, что в таком контексте арабо-израильские отношения и особенно палестинская проблема приобрели радикально новое значение. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным "руководителем", посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясир Арафат. В Тегеране его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займутся организацией "исторической победы над сионистами". Пока же Арафат получил из рук аятоллы Хомейни несколько десятков миллионов долларов на нужды палестинской революции. В опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в Ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы миру и спокойствию. Тогда же начали раздаваться призывы стереть с лица земли "раковую опухоль". Первым это заклинание высказал аятолла Хомейни, потом эстафету принял его преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование в Ближневосточном регионе

означает для Ирана "потерять все". По этому поводу иранская оппозиционная газета "Арзешха" как-то заметила, что руководители Исламской республики Иран более палестинцы, чем сам Арафат.

Вторая причина продолжающегося уже более 30 лет ирано-израильского противостояния более прозаична. Весь послереволюционный период страну трясет от всевозможных неурядиц. Существенно упал жизненный уровень большинства населения. В стране невиданная безработица, высокая инфляция, до сих пор не отменено обеспечение отдельных категорий граждан по карточной системе. Недавно введено квотирование горючего. Страна постоянно балансирует на грани социального взрыва. На таком фоне просто необходим образ внешнего врага, борьба с которым может отвлечь общественное мнение. Израиль как нельзя лучше вписывается в эту роль. Неисламская страна в исламском окружении, недавний ближайший партнер свергнутого шаха, стратегический союзник "Большого Дьявола" (так на языке иранской пропаганды именуются США), узурпатор третьего по важности – после Мекки и Медины – города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама, как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилю в исламском Иране введен в употребление даже специальный язык, на котором он именуется не иначе как "сионистский режим", "оккупированная Палестина", "поработитель Святого города", сам Иерусалим называют Бейт оль-Мукаддас (Священный храм). На этом предельно идеологизированном языке израильский министр обороны – министр войны, а все поголовно жители – сионисты.

Несмотря на все эволюции, которые претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения "палестинских земель из когтей сионистского врага". Один из функционеров режима – председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тасхири — заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по отношению к ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это незыблемо, как и

антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента Ахмадинежада новую идеологическую подпитку. В последние годы в число исходящих от Ирана прямых угроз включается и опасность приобретения этой страной ядерного статуса. Неизменность деклараций Тегерана о том, что он никогда не смирится с существованием Израиля, превращает ядерное оружие в руках исламистского руководства Ирана в дамоклов меч, способный дестабилизировать ситуацию на всем ближневосточном геополитическом пространстве.

گویش کلیمیان اصفهان

(یک گویش ایرانی)

تألیف:

دکتر ایران کلباسی

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی

Д-р. Йосеф Гулькаров
Бухарско - русско - английский -
иврит

Dr. Gulkarov Josef
BUKHARIAN - RUSSIAN - ENGLISH -
HEBREW

ד"ר גולקרוב יוסף
בוכרי - רוסי - אנגלי - עברי

פּוּפּער־פּרוֹטאָקול

ПОПЕРУС < Rus. [poperüs] n.	פּאַפּיראָסאַ	<i>cigarette</i>	צײַגאַרע
ПОСУЛКА < Rus. [posulka] n.	פּאָסולקאַ	<i>parcel, delivery</i>	פּאַקעט (אָבילת דאר)
ПРАВИЛНА < Rus. [pravilna] adv.	פּראַוילנאָ	<i>correct; rightly</i>	אַמט, אָנהײב
ПРАКТИКА < Gr. [praktika] n.	פּראַקטיקאַ	<i>practice; experience</i>	פּראַקטיקע
ПРИЁМ < Rus. [priyom] n.	פּריַעַם	<i>reception</i>	פּאַקעט
ПРИЁМНИК < Rus. [priyomnik] n.	פּריַעַםניק	<i>wireless (set) radio receiver</i>	פּאַקעט
ПРИНЦИП < Lat. [prinsip] n.	פּריַנציפּ	<i>principle</i>	פּריַנציפּ; עיקרון
ПРОБКА < Rus. [probka] n.	פּראָבקאַ	<i>cork</i>	פּראָב; שַׁעַם
ПРОБЛЕМА < Gr. [problema] n.	פּראָבלעמאַ	<i>problem</i>	פּראָבלע
ПРОГРАММА < Gr. [programma] n.	פּראָגראַמאַ	<i>program(me)</i>	פּראָגראַם
ПРОКУРҮР < Fr. [prokurür] n.	פּראָקוראָר	<i>prosecutor</i>	פּראָקוראַטאָר, תּוֹבֵעַ
ПРОСТОЙ < Rus. [prastüy] adj.	פּראָסטאָי	<i>simple</i>	פּראָסט
ПРОТИВ < Rus. [protiv] adj.	פּראָטיוו	<i>against</i>	פּראָטיוו; בּנּגוּד ל-
ПРОТОКҮЛ < Rus. [protokül] n.	פּראָטאָקאָל	<i>report; record protocol</i>	פּראָטאָקאָל, רפּורט, פּראָטאָקאָל

אל-א-הו, אל-א-הו, אל-א-הו

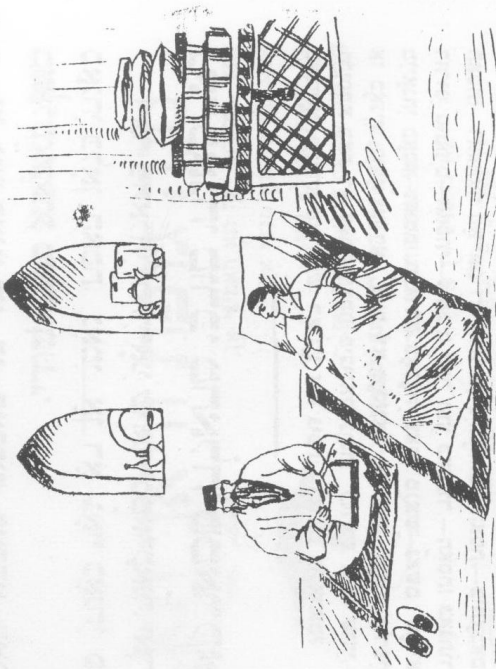
יחד נאשמו דינא כאונו רפתי - הי"ד, אן נגמא
 אדרא איסתראי: לאי נגיש דינא כאונו רפתי - הי"ד, אן נגמא
 אדרא איסתראי.

כאונו ראונו דינא, כוש רויי סאונו כאונו ראונו: ווסמו
 קסמא הו מנינאם. האמא נגמא פארדא שישותן:
 שפמא סומא מוש וזו ת'שוכי כאיש כלכל אן
 סאיש ווסרסמא פפמ קסמא רא פארסמא גופתא אן
 שתי ראונו נגש סאנרא איסתראי.

- כאונו ראונו דינא-ניפי סאונו נאנו סאונו - האיר קיסמא
 איסנינאם. מארתאו האם דאר כלארני אסמאן כן-
 אסרא דאר תרינא נגמא כארדא איסתראי: נאשמאני
 נגמא תאפתא איסתראי: כוס האם קיסמא ראונו פארד-

אז גי באוראת אשר מורד.

אשר מורד מולא יוסוף, כולי בוגמא שודא ביה. כאנא דאר כלארני

אז סאג הא תאן לאר באר האזאר באשתאן!

דאר שהאר האי מאהאן ביסייאר תרינ
 באגא הא פסאל האי זור שודא מלמורא
 גון מיסלי כסלי לישמאניאו וודיגאר ה
 האמין כסלי דאר באגא הא אז פישופו סא
 האי כסאל כחאלתי כאיך הא בויי מיגוררא
 כאיך האמון סאג וופישוף האי כסא

коркунни нав гирифтанашон лозим меомад.

Ғайр аз ин, барои ман сафари Тошканд аз ҷиҳати молдӣ ҳам фойданок шуд: аз рӯи илтимоси мудирӣ шӯъбаи яхудиёни бухорӣи Узғиз Раҳамим Бадалиев, ман қариб як моҳ дар Тошканд истода, як китоби дарсии арифметикаро, ки мутахассисон аз русӣ тарҷима карда буданд, таҳрири адабӣ карда додам ва дастнависи як китоби дигарро аз ғанни геотрафия, ки муҳлати чопаш ҷанлон наздик набуд, дар Самарқанд таҳрир карданӣ шуда, қабул кардам.

Плани нашри ин китобҳо ба забони мо сол ба сол зиёд мешуд, зеро ки охишта-охишта дар хамаи шаҳрҳои хурду калони яхудинишин ва дар колхозҳои нав барпошудай яхудиён ба забони модарӣ мактабҳои ибтидоӣ кушода мешуданд, ва онҳоро дар сари вақт бо китобҳои дарсӣ таъмин кардан лозим буд. Илова бар он, баъзе мактабҳои тоҷикии шаҳрҳои Ўзбекистон ҳам он вақт аз китобҳои дарсии яхудиёни бухорӣ истифода мебуданд, ва шӯъбаи китоббарории мо талаботи онҳоро низ ба назари эътибор мегирифт.

Вақте ки ба Самарқанд гашта омадам, вохуриям ғайричашмдошт бо рафиқи наздики солҳои наврасиям, бо Ишай писари апаам, ки танҷ сол боэ уро нақда будам, маро бағоят хурсанд кард. ӯ ҳоло ҷавони навҷаи ботамкин ва беҳал ҷилдӣ ба назар менамуд: аз афти қор, марги нотақонии падараш /Пинҳос язнаам, ки яқуним сол пеш аз ин хурддар ҷоҳ андохта нобуд карда буд/ ва ба тардани ӯ афтода мондани бори вазнини рӯзгор /мода-раш, хоҳар ва ду додари хурдсолар дар таъминоти ӯ буданд/ ба ӯ он қадар тавсир карда буд, ки рафтору гуфтораш ба мардонии солхурда монандӣ дошт. Шояд, бо ҳамин сабабҳо бошад, ки хонадор шуданаш ҳам дер монда, ҷақат акнун ӯ дар тарадудии зан гирифтанд буд: мувофиқи иборайи "савдои ноқид", духтари самарқандиеро аз рӯи сураташ хуш карда, барои тӯй карда гирифта бурдан аз Сталинобод омада буд.

Айнан дар ҳамон бегоҳӣ, ки ман дар маъракаи тӯй Ишай бо хешовандон ва ёру дустон димоғҷоқӣ мекардам, аз дари хона Абдусалом Дехотӣ даромад.

Ҳарчанд мо ӯро дар давраи шароб шинондани шудем, ҳеле танг будани вақташро сабаб нишон дода ва ҷақат "барои хафа накардани доمودу арӯс" як пиёлача арқро барои хушбахтии онҳо нӯшида, бо ман ба як хонаи хилват даромад.

—Ман, — гуфт ӯ, — ба шумо барои сафари Тошканд бепат овардам: ташкилоти нависандаҳои Самарқанд шуморо ҳамроҳи яқчанд каси дигар ба сyezди якуми нависандаҳои Ўзбекистон вакил интихоб кард. Ана ин шаҳодатнома ва бепатро гирифта, иншоолдох, пагоҳ бо поезди соати нуҳи сахарӣ меравед. Ман ва домулло Айни имшаб меравем.

Сyezд дар бинои Қолигаёй, ки саҳнааш дар ихтиёри театри русии ба номи Свердлов буд, барпо шуд. Аз аъзоёни секцияи нависандаҳои яхудӣ чанд каси дигар: Аҳарон Сайдов, Манаше Аминов, Ифногон Қўраев ба сyezд вакил интихоб шуда буданд. Пеш аз кушода шудани сyezд ба ҳар як вакили он "Литературный Узбекистан" ном альманахи адабиёти нафиси маҳсусан ба муносибати сyezд баровардашударо пешкаш карданд, ки дар 350 саҳифаи он намунҳои ашъор ва нарсӣ нависандагони Ўзбекистон ҷой дода шуда буд. Дар байни 50 нафар широну нарсинависҳои халқҳои маҳаллии республика се нафар аз тоҷикҳо—С. Айни, П. Сулаймонӣ ва Ғ. Абдулло, ду нафар аз уйғурҳо—Исроилов ва Азимов, ду нафар аз яхудиёни бухорӣ—Оқилов ва Муҳиб буданд.

Шӯъбаи яхудиёни бухорӣи Узғиз ҳам ба муносибати сyezд "Альманахи адабиёти нафиси яхудиёни маҳалӣ" ном китобе ҷоп карда, дар 170 саҳифаи он намунаҳои эҷодӣи 15 нафар широн, нарсинависон ва драматургҳои яхудиро ҷой дода буд, ки инҳоянд Е.Оқилов, М.Ваҷаев, П.Абромов, Н.Аминов, А.Сайдов, М.Қўраев, Я.Хаймов, М.Исхокбоев, Ғ.Самандаров, А.Қўсупов, М.Елудоев, Я.Ҳоҳомов, А.Қаландаров, Ҳ.Қайков, Ғ.Аҳаронов.

Аъзоёни редколлегияи ин китоб—А.Сайдов, П.Абромов, М.Аминов—дар "Сари суҳан"-и худ обзори мухтасари тараккиёти ҳаракати адабии яхудиёни бухориро аз соли 1919 то соли 1934 дода, ин сол-хоро ба се давра тақсим карда буданд: давраи

PROLETARHOJI TAMOMI DUNJO, JAK ŞAVETON!

ALMANAXI

ADABIJOTI NA FISI JAHUDIHOJI MAHALI

BA MUNASIBATI SIJEZDI NAVISAN-
DAHOJI ŞÛROJJI ÛZBAKISTON VA
UMUMI ITIFOQ BUROVARDA ŞUD

Ba tahti tahririji umumiji:

A. SAJIDÛF
P. ABROMÛF
M. AMINÛF

NAŞRIJOTI DAVLATIJI UzSSR.

TOŞKAND SOLI—1934